

Майк провел философскую дискуссию с Анджелой. От рождения суккуба до его развития, до его скромного образа во впечатлениях всех рас.

Благодаря Анджеле Майк действительно прочитал много материалов о суккубах, и теперь у него было четкое представление о расе.

Раса суккубов когда-то имела свою славу, но из-за жестокости расовой войны вся раса была практически истреблена.

Даже когда расовая война закончилась, общее количество суккубов на континенте Норланд не превышало 10 000.

Больше половины из них жили в городе Хаоса.

Только живя в этом относительно равном городе, суккубы могли пользоваться определенным уважением и не беспокоиться о том, что их сделают рабами.

Суккубы уже потеряли свои амбиции и даже сознательно пытались забыть о своей расе.

Собрание суккубов только усилит дискриминацию или вызовет еще больший кризис. Это ничего не изменит.

Это также было причиной того, что Анджела могла придумать только относительно выгодную организацию, которая едва могла контролировать цены для суккубов.

Для суккубов, которые занимались физическим трудом, это могло поднять их уровень жизни, поэтому они принимали в этом активное участие.

Однако, как только Анджела выдвигала идею изменить образ жизни, чтобы изменить свою судьбу и двигаться вперед... Они давали ей небрежное отношение.

Было проще описать это как мышление расовой неполноценности. В конце концов, суккубы когда-то были расой наравне с эльфами, и они были очень духовной расой.

— Очевидно, что им нужно только измениться, и тогда они смогут выйти из этого упадка и жить достойно. Почему они не хотят этого делать? — Анджела сказала с хмурым взглядом, выражая свое опустошение из-за вырождения своего народа.

— Ты думала, что только рассказала им, как это сделать, но не показала им, что они действительно могут иметь жизнь, совершенно отличную от их нынешней, лучшую и более уважительную? — Майк покачал головой и продолжил после паузы.

— Должны быть некоторые из них, которые пытались измениться за последние 100 лет. Возможно, они врезались в стену, а может быть, это привело их в худшую ситуацию. Следовательно, они решили сдаться и сохранить статус-кво. Я полагаю, у тебя гораздо более глубокое понимание предубеждений, которые этот мир имеет по отношению к суккубам.

Анджела задумалась, услышав это. После минутного молчания она посмотрела на Майка. «Что мне тогда делать?»

— Многие люди рассказали им, как начать новую жизнь. Бьюсь об заклад, каждый мужчина произнес им речь после того, как они сделали свое дело. И они были более точными и логичными, чем ты.

— Вместо того, чтобы рассказывать им, как, почему бы тебе не показать им? Пусть они знают, что может сделать суккуб после того, как покинет эти розовые гнилые домики.

— Если ты не сможешь изменить глубоко укоренившееся предубеждение, которое этот мир имеет по отношению к суккубам, им будет очень трудно выйти из этих домов и начать нормальную жизнь, — спокойно сказал Майк.

— Похоже, ты очень опытный, — у Анджелы было странное выражение лица.

Майк торжественно сказал: «Я никогда раньше не был в таком месте».

— Я теперь уже официантка, и я также говорила с ними лично, но они все еще были непреклонны, — беспомощно сказала Анджела.

— Люди, которые привыкли зарабатывать быстрые деньги, не захотят зарабатывать мизерную зарплату своими руками и ногами, — Майк покачал головой. «Более того, кроме ресторана Мэми, очень трудно найти рестораны, которые нанимали бы суккубов».

— Тогда... Скажи мне, что еще я могу сделать? — Анджела посмотрела на Майка и спросила.

— Почему бы тебе не сделать несколько записей?

— Хм?

...

Майк посмотрел на Анджелу, чей рот был открыт, а лицо выражало недоумение, и объяснил: «Это не то, о чем ты думаешь».

— Тогда о чем? — Спросила Андже́ла.

— В последнее время я думаю о проблеме. Как я могу донести вкусную еду до большей аудитории, изменить структуру рациона всех рас на континенте и позволить большему количеству людей есть вкусную еду?

— Как?

— Ну, кроме того, что я буду вести колонку в журналах, я намерен снять кино.

— Кино? Что это?

— Кино — это визуальное и звуковое искусство. Я намерен использовать фотокамень, чтобы снять историю, а затем использовать технику проецирования рекламы, чтобы показать ее. Конечно, это будет бесплатно для всех, — Майк объяснил это просто.

У Майка уже была идея снять фильм с тех пор, как он снял обучающие видео. В конце концов, отличная медиа-платформа, такая как видео, принесет аудитории больше впечатлений, чем слова и книжки с картинками.

Однако простое обучающее видео казалось слишком скучным. Аудитория будет ограничена, независимо от того, насколько он хорош.

Но, если бы он идеально вставил кулинарный урок в отличный сюжет, он бы распространился на еще более широкую аудиторию, и он, естественно, приобрел бы больше поклонников.

— И что же мне делать? — Андже́ла все еще была в замешательстве.

— Ты должна стать актрисой, как те драматические актеры, — Майк привел ей простой пример.

— Я знаю драму, — Андже́ла, казалось, поняла это, но вскоре покачала головой: «Но я не могу играть...»

— Нет. У тебя есть дар. Как и в той опытной любовной сцене ранее, ты уже превзошла большинство молодых актрис, — убежденно сказал Майк.

— Кто такие молодые актрисы?

— Это не важно.

— Тогда как мне работать с тобой?

Заберись на меня и двигайся сама. Майк закатил глаза и сказал: «Я попрошу тебя попробовать, когда я закончу писать сценарий».

Анджела кивнула.

Хотя она понятия не имела, что собирается делать Майк, Анджела питала к нему необъяснимое доверие.

Как будто он никогда не потерпит неудачу в том, что он стремился сделать.

Возможно... Она действительно станет хорошей актрисой?

Анджела ушла, а Майк стоял рядом с окном от пола до потолка со стаканом воды. Его глаза были прикованы к экрану, на котором шла «Китайская история призраков».

Он не был профессионалом в создании фильмов.

Но у него была богатая коллекция фильмов с Земли.

«Игра престолов», «Властелин колец», «Гарри Поттер», «Как приручить дракона»... О, «Как приручить дракона» не подходит. В конце концов, было бы легко спровоцировать расовую войну, если бы он заставил гномов кататься на драконах.

Однако первой мыслью Майка были не эти фантастические блокбастеры, а относительно простая, но интересная история.

Во-первых, он должен был быть уверен, что мотивом его создания фильма было увеличить свою известность и позволить большему количеству людей научиться готовить у него.

Во-вторых, это должно было позволить Анджеле исказить предубеждение людей против суккубов с помощью этого фильма и подать пример суккубам.

Конечно, было бы здорово, если бы они могли получать прибыль.

Кто не хотел бы зарабатывать деньги? Конечно, кроме тех людей, которые любили только прожигать жизнь.